Прошедшие дни

Прошло два дня, и Гарри был в замешательстве. Снейп постоянно наблюдал за ним. Это был не обычный холодный, жесткий взгляд, а что-то другое; Гарри не был уверен, что именно, но что бы это ни было, раньше оно не было направлено на него. Это точно не было обычной ненавистью Снейпа, и Гарри не думал, что это предвещает ему что-то хорошее. Последние несколько дней он работал в саду, создавая пруд; Гарри было довольно любопытно - есть ли там волшебная рыба, которую можно использовать в зельях? Но он так и не спросил. В эти два дня он ходил на обед, так как его Мастер зелий "удобно" расположился рядом, когда время было уже близко, и велел ему привести себя в порядок. После обеда Снейп показал ему библиотеку и дал почитать три книги по Защите.

Северус слышал слова Дамблдора на собрании Ордена, и он не слушался старого дурака. Он хотел, чтобы Поттер выжил; он поклялся защищать отпрыска Лили, будь то полу-Джеймс или нет. Клятва, данная Лили, была причиной того, что он всё ещё дышал; у него не было других причин жить, и отчасти поэтому он не позволил себе убить Петтигрю, а отчасти из-за слизеринского чувства самосохранения. Нет, он позаботится о том, чтобы Волдеморт был убит, будет надеяться, что Поттер выживет, и, возможно, он сделает достаточно, чтобы заслужить прощение Лили. Поэтому он велел мальчику читать книги и намеревался устроить ему контрольную. Это заняло его до ужина, а потом он велел мальчику сделать уроки и лечь спать. Любопытно, что он ни разу не слышал, чтобы мальчик выходил из своей комнаты после девяти часов; он слышал, как тот выходил около без десяти девять в туалет, и на этом все заканчивалось. Северус не знал, что думать о Поттере дальше: он не нарушил ни одного из его правил. Наблюдение за ним тоже ничего не дало: мальчик работал, делал всё, что ему говорили... как будто наблюдал за машиной! Он не пил и не ел, кроме как во время еды, и был очень почтителен. Северус начал думать, что это не тот мальчик, который вернулся к Поттеру.

"Ты закончил свою домашнюю работу, Поттер?" плавно спросил Северус.

"Да, сэр", - ответил Гарри очень быстро и оборонительно, как будто ожидал, что Снейп набросится на него с кулаками.

Северус поднял бровь, заметив тон ответа. Мальчик был очень раздражителен с ним, особенно когда отвечал на вопросы; было неправильно, что мальчик ведет себя так тихо. Возможно, он скучал по своим маггловским друзьям и семье; он молча размышлял, сможет ли он уговорить Дамблдора позволить мальчишке провести там несколько дней, имея под рукой срочный портключ. Это действительно было несправедливо - держать четырнадцатилетнего мальчика взаперти и под защитой почти три месяца. Приходилось напоминать себе, что это не вина Поттера и не его идея. Когда Дамблдор настаивал, он всегда добивался своего; неважно, что говорили другие, даже Поттер.

"Все?" удивленно спросил Северус. Каникулы длились всего четыре дня, и, конечно же, мальчик не успел выполнить все задания.

"Да, сэр", - подтвердил Гарри, решительно кивнув.

"Я хотел бы увидеть их после завтрака; сегодня ты будешь работать в лаборатории зелий", - отрывисто сообщил Северус своему незваному гостю.

"Да, сэр", - сразу же ответил Гарри. За четыре дня каникул его ни разу не наказали, ни за реальный проступок, ни за воображаемый - для Гарри это был рекорд. Максимум, на что он мог пойти, - это на один день вернуться к Дурслям. Даже не один день - Вернону просто нравилось его бить, и он находил для этого любой повод, каким бы ничтожным он ни был. Побои были не так страшны, когда он знал, что Вернон всё придумал, но он чувствовал себя ещё большим уродом, если бы речь шла о каком-нибудь проступке, который он действительно совершил, например, не закончил вовремя работу по дому.

Некоторое время спустя Гарри был в лаборатории зелий, работая с ингредиентами; они отличались от тех, с которыми он имел дело раньше. Тем не менее, он погрузился в работу, делая то, что должен был делать. Получить сок из стебля растения оказалось сложнее, чем казалось на первый взгляд, и это, конечно, тоже усложняло работу. Сока вышло совсем немного; пузырек не был заполнен даже наполовину.

Северус сел на стул и с удивлением уставился на свитки: мальчик действительно выполнил все свои задания. Без сомнения, они были выполнены очень плохо, как обычно; Поттер не умел делать нормальные задания во время каникул. Эссе по зельям, которые он всегда требовал выполнить, были просто позором. Не то чтобы мальчик когда-либо беспокоился об этом, ему и без того хватало оценок, чтобы заставлять мальчика переписывать их. Он списал у мальчика и поставил ему заслуженную оценку.

Поэтому он без лишних слов открыл свиток по зельям Гарри, держа перо наготове, чтобы, как обычно, начать оскорбления, колкости и рассказывать Поттеру о том, как плоха его домашняя работа. Однако, начав читать, он был вынужден съесть свои собственные слова. Через двадцать минут у него практически отвисла челюсть: мальчик никогда не был успешен в Зельях, но здесь он не сделал ни одной ошибки. Ни в написании, ни в свойствах, ни в правильном способе сделать зелье еще более мощным, чем указано в оригинальном рецепте. Северус никогда раньше не видел от Поттера такой самоотверженной работы, и ему так хотелось получить ответы, что он начал спускаться в подземелья.

Войдя туда, он увидел, что Гарри работает, но его руки дрожали, а сам он выглядел испуганным. Северус почувствовал, как у него защемило сердце от страха в этих зелёных глазах - неужели это было направлено на него? Решив пока не обращать внимания на этот взгляд, он собрался с духом и подошёл к скамейке, решив подумать о реакции мальчишки позже.

"Это, Поттер, очень хорошо сделано", - сказал Северус, указывая на домашнее задание по зельям, которое он держал в руках.

Гарри поднял голову, и на его лице отразился шок: пожалуй, это было самое приятное, что говорил ему профессор за всю его жизнь. "Спасибо, профессор", - тихо пробормотал Гарри; в его животе зашевелилась гордость. Должно быть, его профессору действительно было приятно, что он пришёл к нему и сказал это.

"Почему вы не продемонстрировали эти знания на уроке? Или на предыдущих эссе?" потребовал Северус. Это сочинение было лучше, чем те, которые сдавали его собственные Слизеринцы, и никто еще не знал, как сделать его более сильным, за исключением немногих, кто хорошо учился на Зельях. К сожалению, зельеварение было умирающим искусством, и его очень редко делали правильно.

Гарри сейчас напоминал кролика, попавшего в свет фар. Гарри не мог назвать причину: Летом он сидел взаперти или занимался домашними делами; в течение года он был слишком занят, пытаясь выжить, сохранить Хогвартс открытым или просто пытаясь сделать свою работу - что было трудно сделать в переполненной, шумной общей гостиной Гриффиндора, особенно когда рядом был Рон. Или более сочный червячок: он привык не выкладываться на полную, потому что тётя и дядя продолжали бить его за то, что он успевает больше, чем его кузен - что было несложно, учитывая, что его кузен был настолько же глуп, насколько велик.

"Я хотел бы получить устный ответ, мистер Поттер", - довольно жёстко потребовал Северус.

Поттер нервно сглотнул и пролепетал: "Я не знаю".

Северус заметил любопытную вещь: мальчик становился все бледнее и все время выглядывал в угол. Он заглянул туда, но еще больше смутился: это был большой котел, ничего страшного в нем не было. Северус снова повернулся, чтобы посмотреть в эти зелёные глаза, и немного углубился в них. От того, что он увидел, ему захотелось лишиться завтрака: Петтигрю отрезал себе руку, Гарри разрезали руку, а Волдеморт восстал из котла размером с человека. Неудивительно, что ребёнок испугался; не теряя ни секунды, он отправил котёл в шкаф. "Отныне ваша работа должна быть не хуже этой, мистер Поттер. Теперь, когда я знаю, на что вы способны, я позабочусь о том, чтобы вы продолжали в том же духе", - сурово сказал Снейп. После того, как Поттер увидел, какую работу он только что проделал, он, черт возьми, собирался это сделать. Судя по тому, что ему удалось выяснить ранее, кроме Защиты, Поттер был в лучшем случае посредственным учеником. Эта работа явно не принадлежала студенту, который только-только начинает жить, а он всё ещё не получил свой чёртов ответ.

"Да, сэр, - согласился Гарри. Он должен был стать лучше, если хотел победить Волдеморта, и теперь он это понимал. Книги по Защите, которые он читал, были великолепны, в них были новые фантастические заклинания, о которых он никогда не слышал. Он любил Защиту; это был единственный предмет, на котором он не сдерживался, потому что от Гарри Поттера ожидали, что он будет блестяще владеть им. Ему не нравилось, но ему начинало нравиться оставаться здесь, а он этого совсем не хотел, потому что знал, что рано или поздно случится что-то плохое. Так было всегда.

"Хорошо, - сказал Северус, успокоившись после того, как получил обещание Гарри. "Хочешь сварить зелье?" - спросил он; ему хотелось посмотреть, сможет ли Поттер приложить усилия к практической работе, а не только к письменной.

"Да, сэр", - ответил Гарри с явным шоком в голосе.

Так они и провели вторую половину дня, полностью погрузившись в зелья, забыв о внешнем мире, забыв об обеде и о том, что скоро начнётся война. Более того, ненависть, которую они испытывали друг к другу, тоже была на время забыта.

"Молодец, Поттер, иди прими душ и оденься к ужину", - плавно распорядился Северус, когда они закончили разливать зелья. Наполненные склянки лежали в углу, остывая, готовые к транспортировке в Хогвартс.

"Хорошо, сэр", - сказал Гарри и вышел из комнаты. Северус прекратил уборку, как только мальчик ушел. Он стоял, поддерживая руками свой вес, и думал обо всем. Мальчишка никогда раньше не показывал успехов в зельях; никогда в жизни Северус не был так растерян. В чертовом Темном Лорде было больше смысла, чем в Гарри Поттере, а старый красноглазый змееподобный ублюдок был безумен, и это о многом говорило.

Он посмотрел на зелья, которые сварил этот мальчишка - зелье для седьмого курса, зелья, которые не варят до семнадцати лет, - и ничего не понял. Он никогда не был настолько хорош; половина его зелий была бесполезной кашей. Вторая половина была едва проходной, и он даже не мог обвинить сопляка в жульничестве: Грейнджер здесь не было.

Северус Снейп зарычал; он не любил, когда его ставили в тупик, сбивали с толку или доказывали, что он не прав.

http://tl.rulate.ru/book/100317/3426404